

Список использованных источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. Иванов В. П. Выступление на совещании «Развитие Дальнего Востока в ситуации нарастающей наркоопасности» 9 декабря 2009 года в г. Свободном Амурской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10297197@cmsAnticl>
3. Кучеренко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В. Н. Кучеренко. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
4. Наркомания и противодействие наркопреступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Международная научно-практическая конференция. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009.
5. Проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stratgap.ru/pages/strategy/project/index/shtml>
6. Ролик А. И. Характеристика наркоситуации в Дальневосточном федеральном округе / А. И. Ролик, Л. И. Романова // Наркоконтроль. – 2009. – № 3.

А. И. Колташов, г. Хабаровск

Российско-китайское сотрудничество в борьбе с наркоугрозой

Международное сотрудничество России и Китая в борьбе с наркоугрозой обусловлено необходимостью в современных условиях усиления взаимодействия государств в сфере обеспечения их внутренней и международной безопасности. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребление ими в современном глобализированном мире приобрели транснациональный характер и требуют согласованных усилий всех государств в борьбе с этим злом, разрушающим человека и общество самым губительным образом.

Примечательно, что первым реальным шагом международного сотрудничества государств в борьбе со злоупотреблением и незаконным распространением наркотиков явился созыв международной конференции в китайском городе Шанхае в 1909 году. В ней участвовали представители 13 государств: США, России, Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, Китая, Италии, Японии, Нидерландов, Персии, Португалии и Сиам. На конференции была создана международная Шанхайская опиумная комиссия, основной целью которой стала разработка мер для препятствования нелегальному ввозу наркотиков из районов Азии в США и европейские страны. Хотя Шанхайская опиумная комиссия не выработала каких-либо

международно-правовых норм в отношении злоупотребления наркотиками и их неправомерного распространения, но тем не менее она положила начало международному контролю над распространением наркотических веществ.

Россия и Китай являются участниками большинства международных конвенций, различного рода осуществляемых под эгидой ООН международных программ и проектов в области противодействия незаконному обороту наркотиков. Оба государства осуществляют согласованную партнерскую антинаркотическую деятельность также и на региональном уровне, прежде всего в рамках созданной в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), соучредителями которой, наряду с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, они являются.

Важную роль в организации эффективного взаимодействия играет подписанное 17 июня 2004 года соглашение между государствами – участниками ШОС, в том числе Китаем и Россией, о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Механизмы реализации этого соглашения регулярно отрабатываются на совещаниях руководителей антинаркотических ведомств государств ШОС. Это находит выражение в проведении совместных оперативно-профилактических мероприятий, в прямых контактах и обмене информацией. С 2005 года китайские представители принимают участие в международной операции «Канал», в ходе которой решаются задачи по выявлению и пресечению контрабанды наркотиков.

Особое значение в борьбе с транснациональной преступностью приобретает двустороннее сотрудничество КНР и России – двух соседних государств, имеющих между собой самую протяженную государственную границу в мире. Протяженность российско-китайской границы составляет 4 259 км, в том числе сухопутной – 705 км, речной – 3 484 км, озерной – 70,5 км. Протяженность восточной части границы (участка) – 4 204 км, западной – 55 км.

Народы Китая и России исторически связывают многолетние узы дружбы и сотрудничества в духе добрососедства. В соответствии с Декларацией о многополярном мире, подписанной в Москве 23 апреля 1997 года, нынешние отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой имеют характер «равноправного доверительного партнерства», партнерства, направленного на «стратегическое взаимодействие в XXI веке». Оно не носит союзнического характера, не направлено против третьих стран и строится на принципах мирного сосуществования и уважения выбора народов обоих государств.

Юридическим фундаментом доверительного партнерства и стратегического взаимодействия двух великих государств в XXI веке является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем 2001 года. Москва и Пекин выступили за новый политический и экономический порядок, основанный на равноправии, справедливости, взаимной выгоде. Оставляя партнерам значительную свободу мнений, он подразумевает

согласованную и скоординированную политику, то есть стратегическое партнерство на более высоком уровне.

Еще в 1996 году (Пекин, 25 апреля) было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. Этим Соглашением предусматривалось, что стороны будут сотрудничать в отношении пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и в необходимых случаях осуществлять обмен соответствующей информацией, специалистами в области технологии выявления незаконных партий наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, Соглашением предусматривалось, что ведомства и учреждения общественного здравоохранения обеих сторон будут осуществлять сотрудничество в области профилактики, лечения наркомании и реабилитации больных наркоманией.

Подписанные между ФСКН России и МОБ Китая в октябре 2004 года Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в ноябре 2005 года Протокол об организации приграничного сотрудничества позволили вывести российско-китайские отношения в правоохранительной сфере на новый качественный уровень международного межведомственного сотрудничества и стали хорошей основой для достижения значимых результатов в борьбе с наркоугрозой.

Пока в совместной борьбе КНР и России с наркобизнесом, который относится к преступлениям международного характера, основными средствами являются национально-правовые, а международно-правовые (международное сотрудничество) – субсидиарными (вспомогательными). Но в современных условиях уже необходимо в борьбе с общеуголовной преступностью усилить роль международно-правовых средств, а в борьбе с преступлениями международного характера – сделать их определяющими.

С этой целью необходимо на основе международно-договорного антинаркотического сотрудничества наших государств активизировать работу по унификации уголовного законодательства государств. Как известно, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года определила основные направления и формы необходимой унификации национального уголовного законодательства в области борьбы с организованной преступностью, в том числе наркобизнесом.

Сложность унификации китайского и российского законодательства обусловлена многими факторами, в том числе различием проводимой стратегии государственной политики в области оборота наркотиков, а также насколько последовательно она осуществляется.

Китай, как и довольно большое количество других государств, например, Индия, Иран, Малайзия, Нигерия, Пакистан, Сирия, Таиланд, Япония и др., следует *карательной стратегии государственной политики* в области оборота наркотиков. Эта стратегия предполагает применение жестких уголовно-

правовых мер воздействия, связанных с лишением свободы сбытчиков наркотиков на длительные сроки, в том числе пожизненное заключение или применение к ним смертной казни, конфискацию их собственности, а также установление политики «нулевой толерантности» по отношению к незаконному потреблению наркотиков.

Строгое наказание преступлений на почве наркотиков вплоть до смертной казни – такова явная особенность китайского уголовного законодательства. В пересмотренном Уголовном кодексе КНР полностью воплощен этот принцип. Так, во-первых, квалифицированы все составы преступлений на почве наркотиков и определены 12 видов преступлений.

Во-вторых, кодексом предусмотрено привлечение к уголовной ответственности любого уличенного в контрабанде, сбыте, перевозке и производстве наркотиков, независимо от количества наркотиков.

В-третьих, кодексом предусмотрено применение к лицам, уличенным в наркобизнесе, экономических санкций, их имущество конфискуется или налагается штраф, то есть они лишаются незаконных доходов от наркобизнеса и экономически становятся неспособными к новым преступлениям.

В-четвертых, кодекс предусматривает более тяжкие меры наказания в отношении лиц, которым вменяются использование и подстрекательство несовершеннолетних к занятию контрабандой, сбытом, перевозкой и производством наркотиков, либо которые сбывают несовершеннолетним наркотики, прибегая к уловкам, подстрекательству или обману, а также в отношении рецидивистов-наркоманов, вновь вернувшихся к преступному промыслу.

В-пятых, кодекс предусматривает высшую меру наказания для особо опасных наркопреступников. Суровость наказания, его неотвратимость являются показателем непримиримой позиции китайского правительства.

Россия же, в отличие от Китая, в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов до сих пор считает более приемлемой для себя стратегию умеренно-жесткой государственной политики с элементами карательной стратегии (это касается установления политики «нулевой толерантности» по отношению к незаконному потреблению наркотиков), и весьма либеральной – в отношении, прежде всего, определения наказания наркопреступникам. Кстати, умеренно-жесткая государственная политика в области оборота наркотиков успешно реализуется в Австралии, Великобритании, Германии, Италии, Колумбии, Польше, США, Турции, Франции и ряде других государств.

Действующая уголовно-судебная практика России свидетельствует о непоследовательности установленной законодательством антинаркотической государственной политики, а также очевидном и социально опасном либеральном отношении к определению наказания за совершение наркопреступления.

По свидетельству директора ФСКН России В. П. Иванова, в целом по Российской Федерации доля условных наказаний по наркопреступлениям

составляет 47 %, причем 56 % содержателей наркопритонов получают условное наказание, то есть отпускаются на свободу. Так, в Амурской области из осужденных 324 преступников в 2009 году 177 осуждены условно, причем 80 из них совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

Можно согласиться, что за совершение сбыта наркотиков в крупном или особо крупном размерах предельный срок наказания, предусмотренный ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в 20 лет лишения свободы – и так серьезная мера. Но ничем иначе, как необоснованным и социально-опасным либерализмом, нельзя объяснить то, что анализ практики вынесения судами приговоров за указанные деяния показывает, что максимальные сроки наказания за такие деяния не назначались. За время существования наркоконтроля, например, в Хабаровском крае, наивысшая мера наказания – 20 лет лишения свободы за сбыт наркотиков – не была применена ни разу. Основные сроки, связанные с лишением свободы, за сбыт наркотиков – от 5 до 10 лет, редко до 12 лет. К этому можно лишь добавить общеизвестное – многие наркопреступники, получившие наказание в виде реального лишения свободы, через несколько лет выходят на свободу по условно-досрочному освобождению.

Представляется, что целесообразно учесть опыт Китая не только в проведении достаточно жесткой и последовательной политики в определении наказания за совершение наркопреступлений, но необходимо установление в российском уголовном законодательстве (как это сделано в Китае) весовой шкалы основных видов наркотиков, по которой должен исчисляться срок наказания.

Строгое наказание преступлений на почве наркотиков вплоть до смертной казни – такова явная особенность китайского уголовного законодательства. Но суровость наказания все же зависит от весовой шкалы основных видов наркотиков. Так, ст. 347 УК КНР устанавливает наказание за контрабанду, торговлю, перевозку или изготовление наркотиков:

- опиума в количестве свыше 1000 грамм, героина или метилфениламина в количестве свыше 50 грамм, или иных наркотиков в крупном объеме – самое суровое наказание – лишение свободы на срок 15 лет, бессрочное лишение свободы или смертную казнь;
- опиума в количестве свыше 200 грамм, но менее 1000 грамм, героина или метилфениламина в количестве свыше 10 грамм, но менее 50 грамм, или иных наркотиков в сравнительно крупном объеме – наказываются лишением свободы на срок свыше 7 лет и штрафом;
- опиума в количестве менее 200 грамм, героина или метилфениламина в количестве менее 10 грамм, или иных наркотиков в небольшом объеме – наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором, а также штрафом; при отягчающих обстоятельствах – наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет и штрафом.

Статья 348 УК КНР устанавливает: «Незаконное владение опиумом в количестве свыше 1000 грамм, героином или метилфениламином в количестве свыше 50 грамм, или иными наркотиками в крупном объеме – наказывается

лишением свободы на срок свыше 7 лет или бессрочным лишением свободы, а также штрафом: то же деяние при владении опиумом в количестве свыше 200 грамм, но менее 1000 грамм, героином или метилфениламином в количестве свыше 10 грамм, но менее 50 грамм, или иными наркотиками в сравнительно крупном объеме – наказывается лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором, а также штрафом; при отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет».

В настоящее время действующим российским уголовным законодательством определен лишь нижний предел особо крупного размера изымаемых наркотических средств, а их весовая шкала, по которой должен исчисляться срок наказания, отсутствует. Так, например, сбыт и 5 грамм героина, и 20 кг указанного наркотического вещества одинаково квалифицируется по одной статье УК РФ и может привести к применению одинакового наказания к лицам. Поэтому представляется целесообразным:

- во-первых, дополнительно ввести в уголовное законодательство понятие «значительного размера» наркотических средств (кроме уже существующих «крупного» и «особо крупного»), в совокупности с применением за сбыт наркотиков в таком размере ввести лишение свободы на срок более 20 лет либо пожизненный срок лишения свободы, без права условно-досрочного освобождения. Такими пороговыми показателями значительного размера изымаемых наркотических средств могут быть, например, более 1 кг опия или 500 грамм героина, или синтетического наркотика, или 50 кг марихуаны, или 10 кг гашиша, или 5 кг гашишного масла;

- во-вторых, утвердить список основных видов наркотиков с определением весовой шкалы, по которой должен исчисляться срок наказания. При этом необходимо увеличение сроков наказания, в том числе и применение высшей меры наказания. Например, за контрабанду, торговлю, перевозку или изготовление героина в количестве:

- до 0,5 г – наказание от 4 до 8 лет;
- от 0,5 г до 1,5 г – наказание от 5 до 9 лет;
- от 1,5 г до 2,5 г – наказание от 8 до 12 лет;
- от 2,5 г до 10 г – наказание от 9 до 13 лет;
- от 10 г до 20 г – наказание от 10 до 14 лет;
- от 20 г до 50 г – наказание от 11 до 15 лет;
- от 50 г до 100 г – наказание от 12 до 16 лет;
- от 100 г до 200 г – наказание от 13 до 17 лет;
- от 200 г до 300 г – наказание от 14 до 18 лет;
- от 300 г до 400 г – наказание от 15 до 19 лет;
- от 400 г до 500 г – наказание от 15 до 20 лет;
- от 500 г и более – наказание от 20 лет до 25 лет, либо пожизненное лишение свободы.

Утверждение обоснованного списка основных видов наркотиков с определением весовой шкалы, по которой должен исчисляться срок наказания, должно являться той необходимой мерой применения справедливого наказания

виновного лица, которая приведет к однообразию судебной практики применения наказания в Российской Федерации, уменьшит риск возможных коррумпированных проявлений.

Следует считать директивой для всех компетентных государственных органов и общественных организаций России, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, выступление Председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова 9 декабря 2009 года на совещании в г. Свободном Амурской области, где он сказал о том, что полезно учесть опыт Китая в решении проблемы реабилитации наркозависимых. Надо создать федеральную сеть реабилитационных центров, которые бы на новой технологической основе, объединяя усилия государства, общества и бизнеса, кардинально решали эту проблему. Показательно, – отметил он, – что в соседнем Китае действует 600 государственных реабилитационных центров, а в России – только три! Необходимо с учетом позитивного опыта соседнего Китая создавать современные программы и передовые технологии реабилитации наркозависимых людей. В этой связи представляется также целесообразным использовать китайский опыт по созданию зон, свободных от наркотиков, а также распространению передового опыта, в частности, накопленного властями г. Баотоу провинции Нэй-Мэнгу (Внутренняя Монголия), где применяется так называемая «Формула 4:1» («один к четырем»), то есть возложение ответственности за реабилитацию и возвращение в общество на соседей, полицию, родственников и друзей наркозависимого. Одно государство без мощной общественной поддержки не в состоянии кардинально изменить наркоситуацию.

Динамизм развития российско-китайских отношений, обусловленный высокой степенью взаимной заинтересованности обеих стран друг в друге на нынешнем этапе, проявляет себя и в области борьбы с транснациональной наркопреступностью. Россия и Китай, расположенные на едином природном и экономическом пространстве, во многом дополняют друг друга экономически и взаимосвязаны в решении многих социальных проблем.

23 сентября 2009 года в Нью-Йорке Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао одобрили программу сотрудничества на 2009–2018 годы между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР о совместной разработке российских месторождений полезных ископаемых. Документ включает 205 ключевых совместных проектов в приграничных регионах двух стран. Россия отдает в совместную разработку месторождения каменного угля, железной руды, драгоценных металлов, апатитов и молибдена.

Реализация этих проектов предполагает нахождение на территории российского Дальнего Востока большого количества китайских рабочих, что значительно повышает уровень риска увеличения незаконного оборота наркотиков, в том числе их контрабанды. Вместе с тем серьезной проблемой

для Дальнего Востока России продолжает оставаться нелегальная миграция, являющаяся питательной средой для контрабанды наркотиков. Эффективность борьбы с этим видом угрозы остается недостаточной в связи с отсутствием должного уровня координации пограничной, иммиграционной, таможенной и визовой политики, отлаженной системы учета и контроля иностранцев, с несовершенством иммиграционного законодательства, низкими правовыми и материальными возможностями контрольных служб некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Недостаточно отрегулирован и режим китайско-российской границы, в результате чего из Китая продолжают поступать синтетические наркотики, сильнодействующие лекарственные препараты, биодобавки и смеси. Сложившаяся практика двустороннего международного антинаркотического сотрудничества России и Китая, в том числе и на межведомственном уровне компетентных их государственных органов, убедительно доказывает, что довольно сложные вопросы борьбы с наркоугрозой вполне разрешимы на основе согласованных решений: например, удалось решить вопрос о необходимости запрета свободного оборота эфедрина в Китае; по сибутрамину уже создана двусторонняя российско-китайская группа.

Общность целей и задач России и Китая во многих сферах жизнедеятельности, в том числе в области противодействия наркоугрозе их национальной безопасности, требует усиления международного сотрудничества двух государств, использования традиционных и поиска нестандартных подходов в этой совместной деятельности с учетом динамики и тенденций развития незаконного оборота наркотиков в современных условиях.

Чжан Жучжэн, Китайская Народная Республика, г. Шеньян

Тенденции распространения наркотических средств из района «Золотого полумесяца» в Синьцзян и приграничное сотрудничество в борьбе с наркотиками

За последние семь лет поставки наркотиков из района «Золотого полумесяца» в Китай стремительно увеличиваются. С 2006 по 2008 год урожай опия-сырца в этом районе составил 22 тыс. тонн, а в 2008 году он достиг 7,7 тыс. тонн. Массовые запасы наркотиков затрудняют антинаркотическую борьбу в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Анализ ситуации показывает, что проникновение наркотиков из района «Золотого полумесяца» в Китай усиливается.

1. *Тенденция распространения наркотических средств из района «Золотого полумесяца» в Синьцзян.* За последние годы под влиянием воинствующих сепаратистских режимов и экономических крахов контрабанда, производство, сбыт наркотических средств становятся едва ли не главным